

УДК 376.7
УДК 94(47)

Ерохин Игорь Юрьевич
Кройдон Колледж
Великобритания, Лондон
Кандидат исторических наук
ei21@ya.ru

Казачья педагогика на службе российского государства: основы казачьей педагогики в ее значении для государственного и общественного развития

Аннотация. В статье автором прослежен генезис политики системы воспитания и образования в казачьих семьях России. Эти процессы не были устоявшимися, единообразными, как считалось большой группой ученых вплоть до недавнего времени. Изначально в древних казацких сообществах Запорожской Сечи, Яика, Вольного донского казачества процессы воспитания молодежи спонтанно осуществлялись самими казачьими сообществами в лице атаманов, есаулов, войсковых дьяков и других представителей общественности. Впоследствии эти функции были делегированы сообществом институту казачьей патриархальной семьи. С зарождением развитием капиталистических отношений меняется структура казачьей семьи, в казачьем государственном административном и военном управлении все большую роль получает женское начало. Вследствие этого актуализируется проблема роли и участия женщины-казачки в воспитательном и образовательном процессе, ее влияния на формирование мировоззрения казака – патриота, государственника.

Ключевые слова: казаки; этнос; культура; традиции; нация; народность; история; педагогика; воспитание; образование; обучение.

В связи с выработкой глобальной концепции исторического пути развития России отечественные исследователи все чаще и настоятельнее обращаются к опыту казачьей общности в данном вопросе. В научной литературе последнего времени появилось достаточное число интересных работ по вопросам обучения, воспитания и развития в казачьей среде, казачьей педагогике. В области исторической прикладной науки даже получило развитие вполне самостоятельное научное направление, т.н. «казаковедение». В полной мере названная ситуация имеет отношение и к области диссертационных исследований, которые за последние 6-7 лет поднялись на принципиально новый качественный уровень.

Традиционно большое внимание исследователи уделяют патриотической составляющей казачьего воспитания, а так же воспитания и образования посредством функциональных элементов и аппарата казачьей семьи. Широко рассмотрены практики Терского и Кубанского казачества.[2;3;9] Это далеко не случайно. Терцы и кубанцы являются ярчайшими представителями т.н. фронтирного казачества, связи которого с элементами государства и власти были особенно сильны. В отличие от других казачьих войск, которые тяготели и к идеологии собственной самостийности, терские и кубанские казаки были наиболее последовательными проводниками российской государственности. Многие ученые обращаются в свете казачества к вопросам развития молодежи, молодежных движений и молодежной политики.

Большинство исследователей казачьей современности сходятся во мнении, что история казачества при ее преподавании должна затрагивать все сферы жизнедеятельности общности. Авторитет в области истории Донского казачества М.Н.Харузин в своих работах замечает: «На обязанности родителей в казачьих семьях ложилось много всего: вскормить, воспитать «в страхе Божиим», приучить ребенка к хозяйству. В станице Новониколаевской, согласно сообщению Н.Донецкого, - детей своих, как мальчиков, так и девочек, станичники стараются научить читать и писать. Большое образование для мальчиков считается излишним и отдается предпочтение знанию разных ремесел и хозяйства, девочкам же напротив... Нужно всех детей «доводить до дела», - считают казаки. На особенностях семьи лежит основная стратегическая задача «справить сына к Государевой службе», т.е. приобрести коня, обмундирование, обучить воинским навыкам и ратному ремеслу».[8, с.3]

Казачьи воспитательные и образовательные процессы были сконцентрированы вокруг основного вопроса жизни и деятельности казачества, - вопроса военной службы и подготовки мобилизационного ресурса. Казаки несли военную службу постоянно. В периоды смут, учреждения военного положения и других социально-политических катаклизмов выступали на защиту Отечества поголовно от 15 до 60 лет. Отношение казаков к организации воинского обучения, военного педагогического начала отличалось наисерьезнейшим подходом. Именно поэтому, воспитание в семьях часто осуществлял мужчина, и оно отличалось достаточной строгостью. Нередки были случаи телесных наказаний, широко действовала система принуждений, запретов и ограничений. Кубанский казак М.Ф.Перепилица, искренне любящий и почитающий своего отца, свидетельствовал о нем, - «Часто говорил мне, что мне кнута ндобно дать... Полачешь.» Однако, дети не обижались на родителей, они отлично понимали существо педагогических задач. Всю станичную жизнь казачество рассматривало как прелюдию подготовки к войне и военным испытаниям, - «Хорош на гумне, будет хорош и на войне», говаривали они. Обучение на практике часто имело достаточно простую и незатейливую схему: «Делай как я!». Она отлично работала. Когда дело касалось наказания, то оно принимало форму своеобразного ритуала, где главной задачей ставилось не собственно наказание провинившегося, а осознание им своего проступка перед станичниками и станичной общественностью. Вот что говорят источники о системе наказаний в старейшем Донском казачьем войске: «Родители вправе за послушание наказывать детей. Но, делать это строго и справедливо. При воспитании детей казаки часто руководствовались тем соображением, что «спина дело наживное», а потому можно пускать в ход «бои». Если ребенка не трогать, предоставить самому себе, то он выйдет неук, нужно чтобы он во всем родителей слушал, а коли добром не слухает, то можно и посечь».[8, с.4]

Казачи не боялись «выносить ссор из избы» и обсуждать проблемы своих чад на станичных судах и собраниях. Они отчетливо понимали важность системы воспитательного процесса и свою ответственность за полученные результаты. Станичные суды могли налагать на ослушника различные виды наказания, как то, - «сделать внушение, приговорить к денежному штрафу, наложить административный арест сроком до трех, четырех, пяти или семи суток. В архивных материалах сохранилось достаточное число документов по т.н. «детскому», «подростковому» вопросу. В одном из них читаем, в качестве наглядного примера: «1882 г., июня 14-го дня, я нижеподписавшийся, обязуюсь ни словом, ни делом, ни действием не наносить оскорблений моей родной матери Марии Карповой, а равно ее дочерям, девицам, моим сестрам, вести себя кротко по отношению к моей родительнице и моим сестрам, если же я, после этого обязательства моего, причину какое-либо оскорбление, и мать моя, принеся вторичное заявление в Станичный суд на меня, покорюсь полностью ее воле и определению по ее усмотрению и по приговору Пятиизбинского станичного суда, по закону уложения о наказаниях в силу 1592 статьи, обязательство это я, по мере сил моих, должен исполнять свято и ненарушаемо, не доводя ни до каких мать мою жалоб на меня, в том и подписуюсь в присутствии станичных судей. Казак Александр Евсеев».[8, с.5]

Лидеры древних казачьих сообществ Запорожской Сечи, Вольного Дона отрицали институт семьи, брака, семейного воспитания. Воспитание осуществлялось в рамках сообщества.[4;6] Впоследствии, с развитием капиталистических отношений и проникновением государства в управление казачьим сообществом, формируется институт патриархальной казачьей семьи с ярко выраженным мужским началом. В этот период власть отца в системе казачьей семьи была огромна. Отцы в эту пору заявляли: «дитя мое – и воля моя!» В источниках находим философскую суть и подоплеку таких настроений: «Власть отца от Бога и по подобию Божию: Отец всего Света – Бог, он всему хозяин и голова, так и в своей семье отец – хозяин. Отец в дому как Авраам в раю первый, а отец в дому первый и есть».[8, с.2] Но, этот принцип не остался незыблемым. С усилением влияния капитализма, развитием и углублением экономической базы казачества, территориально-административными трансформациями территорий компактного проживания сообществ, происходит все более мощное вовлечение женщины в процессы управления. Возрастает и ее роль в казачьей семье, станичных и хуторских общинах.

Вот что говорят об этих процессах и тенденциях источники: «Аналитики казачества ранее практически никогда не обращали внимания на роль женщины в этом самом казачестве. Фактология, которую можно почерпнуть из т.н. казачьей прессы, - а.) разве что в третьей вышесказанного расслоения: в общественных организациях, в художественных ансамблях песни и пляски мы находим присутствие женщин. И все!; б.) кто-нибудь дал женщинам казачьего народа государственную службу? Нет!; в.) этническая составляющая плотным кольцом облегает женское начало в казачестве, но кто ее, саму казачку спросил об этом?».[5, с.9] И далее, - «При любом раскладе женщине-казачке трудиться в семь потов, в той, царской, государственной службе казачка активно участвовала в ней неявно, но чрезвычайно эффективно: долговременно замещала казаков-воинов в земельно-хозяйственных делах, воспитывала и образовывала своих и хуторских детей, обеспечивала многочисленность казачьей семьи.»[5, с.9] Эти слова полностью справедливы. Более того, еще в эпоху царской России было сформировано Ставропольское (калмыцкое) казачье войско, бессменным атаманом которого являлась женщина – княгиня Тайшина. В современном казачьем движении данные традиции (женского атаманского правления) живы и актуальны. Достаточно сослаться на опыт казачки-руководителя, успешного атамана Ю.Ткаченко.[1]

Казачья педагогика, система воспитания, кроме мужского и женского семейного начала имела и другой мощный инструментарий в своем распоряжении.

Особое значение в казачьей педагогике имеет институт атаманского правления.[6;7] Он сочетает в себе принципы жесткого военно-административного единоначалия с широкими демократическими принципами. Грубое нарушение этих принципов, попрание их, грозит катастрофическими последствиями, - обрушением всей вертикали системы казачьего воспитания и образования. Вместе с тем, категорически невозможно идеализировать власть атамана. Отношение к ней было в сообществе весьма и весьма критичным.

В свете исследования особенностей генезиса процессов сферы казачьего воспитания и образования в методологическом плане уместно использовать принципы регионогенеза, учитывать тот фактор, что разные казачьи области развивались совершенно особенно, уникально и неповторимо. Унификация тут вредна и опасна. Регионогенез нашел полное отражение и в особенностях воспитательного, образовательного процессов. Тот же М.Н.Харузин подметил важные различия: «Родительская власть у верховцев (Верховых донских казаков) заметно ослабевает с течением времени, но все же она более сильнее и заметна, нежели чем у низовых казаков, где часто родители остаются бессильными перед самыми капризными прихотями своих детей.»[8, с.6] Случались не только нарушения со стороны самих детей, но и их родители были отмечены в нарушении старинных казачьих обрядов и традиций. Некоторые казачьи отцы стали открыто игнорировать право взрослого казака-сына на ведение самостоятельного полноценного хозяйства, даже после отселения последнего от родительского дома. Часто старики активно начинали вмешиваться в воспитание детей, игнорируя при этом мнение уже вполне самостоятельных и состоявшихся семейных пар. Т.о. особенности воспитания и образования у казаков определялись не только системой образования самого войска, но и могли иметь свои специфические различия внутри одного территориального казачьего образования.

Первоначально казачество (яркий пример, - раннее Донское) отличалось малограмотностью и малообразованностью. Но, природное стремление к постижению нового, неизведанного меняет ситуацию. Эта ситуация имела место и в образовательных процессах. Из числа казаков стало выходить все больше грамотных, интеллигентных людей, - интеллектуальной элиты России.

Представители казачьей интеллигенции внесли весомый вклад в развитие отечественной и мировой культуры. Это историки В.Д. Сухоруков, С.Ф. Намикосов, Х.И. Попов, Н.И. Краснов, Е.П. Савельев, А.Ф. Щербина, С.П. Сватиков, И.Ф. Быкадоров, А.А. Гордеев, философ А.Ф. Лосев, географ А.Н. Краснов, геологи Д.И. Иловайский, И.В. Мушкетов, медики С.М. Васильев, И.П. Горелов, Д.П. Косоротов, Н.Ф. Мельников-Разведенков, физик Н.П. Тихонов, математики В.Г. Алексеев, П.С. Фролов, металлурги Н.П. Асеев, Г.Н. Потанин, композиторы И.С. Морозов, С.А. Троилин, И.И. Апостолов, М.Б. Греков, певцы И.В. Ершов, С.Г. Власов, Б.С. Рубашкин, писатели Е.И. Котельников, И.И. Краснов, П.Н. Краснов, Ф.Ф. Крюков, А.С. Попов (Серафимович), поэты Н.Н. Туроверов, А.Н. Туроверов, Н.В. Чесноков, фольклорист А.М. Листопадов, художники В.И. Суриков, Б.Д. Греков, К.А. Савицкий, Н.Н. Дубовский, К.В. Попов, полярный исследователь Г.Я. Седов, основатель отечественной киноиндустрии А.А. Ханжонков и другие. Присутствие этих имен на страницах истории России говорит нам о прекрасном образовании, которое получала казачья элита и множество простых казаков, широте мировоззренческих взглядов казачьей общности, ее интересам.

Из всего вышесказанного можно сделать важный вывод о том, что система казачьей педагогики, образовательных и воспитательных процессов в казачестве отличались стройностью и целенаправленностью. Они были столь же уникальны, как и феномен казачества. При этом данный институт не был застывшим, аморфным образованием, его изменение происходило вместе с общественно-политическим, экономическим и социальным преобразованием России. Новые формы воспитания и образования в казачьих семьях, кадетских группах и классах на современном этапе должно дать зарождающее социальное государство, с его демократическими ценностями, отходом от принципов индивидуализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаман Юлия Ткаченко: «Если ты казак, ты должен иметь и шашку» // Уфимские городские казачки. <http://www.ufakazak.ru/article/page/439> [Электронный сетевой ресурс].
2. Боднева Н.А. Становление и развитие системы семейного воспитания в Терском казачестве: вторая половина XIX - начало XX в.: дис. канд. пед. наук (13.00.01). Пятигорск, 2008.
3. Гомзякова Н.Н., Коровин В.М. Кубанские казаки - лихие джигиты и пластуны // Военно-исторический журнал. №2, 2007.
4. Дзюбан В.В. Традиции и обычаи казаков - многовековой нравственный стержень // // Вопросы культурологии. №4, 2013. - С.57-61.
5. Донская Казачья Республика. <http://sites.google.com/site/donrepublika/> [Электронный сетевой ресурс]. – 45с.
6. Коваленко В.В. Атаманство как социально-административный институт казачьего общества (на примере Запорожского, Донского и Кубанского казачества) // Теория и практика общественного развития. №3, 2013. - С.130-132.
7. Шишков А.В. Казачьи атаманы. М.: Вече, 2008.
8. Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права, собранные М.Н.Харузиным. Ч.2.
9. Холин И.В. Становление и развитие военного обучения Кубанского казачьего войска во второй половине XIX – начале XX веков: дис. канд. пед. наук (13.00.01). М., 2007.

Igor Erokhin
Croydon College
U.K., London
ei21@ya.ru

Cossack pedagogy in the service of the Russian state: the basics cossack pedagogy in its importance to the state and social development

Abstract. In this article the author traced the genesis of the policy of education and training in the Russian Cossack families. These processes were not stable, uniform, as it was considered by scientists until recently. Initially in ancient Cossack societies Zaporizhzhya Sich, Yaik, the Free Don processes of education of young people spontaneously from the community in the face of Atamans boards. Then these certain functions have been delegated to the patriarchal Cossack family. With the advent and development of capitalist relations is changing the structure of Cossack family. Increasing importance gets feminine processes. Actualized problem together women in the management of the Cossacks.

Keywords: cossacks; ethnicity; culture; tradition; nation; nationality; politics; education; pedagogy.

REFERENCES

1. Ataman Julija Tkachenko: «Esli ty kazak, ty dolzhen imet' i shashku» // Ufimskie gorodskie kazachki. <http://www.ufakazak.ru/article/page/439> [Jelektronnyj setевой resurs].
2. Bodneva N.A. Stanovlenie i razvitie sistemy semejnogo vospitanija v Terskom kazachestve: vtoraja polovina XIX - nachalo XX v.: dis. kand. ped. nauk (13.00.01). Pjatigorsk, 2008.
3. Gomzjakova N.N., Korovin V.M. Kubanskie kazaki - lihie dzhigity i plastuny // Voенно-istoricheskij zhurnal. №2, 2007.
4. Dzuban V.V. Tradicii i obychai kazakov - mnogovekovej npravstvennyj sterzhen' // // Voprosy kul'turologii. №4, 2013. - S.57-61.
5. Donskaja Kazach'ja Respublika. <http://sites.google.com/site/donrepublika/> [Jelektronnyj setевой resurs]. – 45s.
6. Kovalenko V.V. Atamanstvo kak social'no-administrativnyj institut kazach'ego obshhestva (na primere Zaporozhskogo, Donskogo i Kubanskogo kazachestva) // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. №3, 2013. - S.130-132.
7. Shishkov A.V. Kazach'i atamany. M.: Veche, 2008.
8. Haruzin M.N. Svedenija o kazackih obshhinah na Donu: materialy dlja obychnogo prava, sobrannye M.N.Haruzinym. Ch.2.
9. Holin I.V. Stanovlenie i razvitie voennogo obuchenija Kubanskogo kazach'ego vojska vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov: dis. kand. ped. nauk (13.00.01). M., 2007.